

Каракó против Венгрии
[Karakó v. Hungary] (№ 39311/05)

Постановление от 28 апреля 2009 г. [вынесено II Секцией]

Обстоятельства дела

Заявителем выступает политический деятель, член парламента. В ходе парламентских выборов 2002 года в избирательном округе заявителя была распространена листовка, подписанная Л.Н., председателем областного собрания. Листовка содержала критику поведения заявителя в отношении важных решений, касающихся его области. Впоследствии заявитель подал жалобу в порядке уголовного судопроизводства против Л.Н., обвиняя его в клевете. Прокуратура прекратила производство по делу, сочтя, что оспариваемое действие не охватывалось публичным обвинением. В 2005 году заявитель, действуя в качестве частного обвинителя, выдвинул обвинение против Л.Н. Однако районный суд отклонил обвинительное заключение, установив, что спорные высказывания являлись оценочными суждениями, касающимися политического деятеля, который был обязан демонстрировать большую терпимость.

Вопросы права

Заявитель жаловался, что, отказываясь преследовать его оппонента за предположительное умаление его репутации в глазах избирателей, власти уклонились от защиты его личной жизни в значении статьи 8 Конвенции. Европейский Суд отмечает, во-первых, что в делах, где предполагаемое вмешательство в права, гарантированные статьей 8 Конвенции, было обусловлено высказыванием, защита со стороны государства должна пониматься с учетом его обязательств по статье 10 Конвенции. Проводя различие между понятиями личной неприкосновенности, как она толкуется в деле «Фон Ганновер против Германии» (Von Hannover v. Germany)[♦], и репутации, Европейский Суд далее отмечает, что последняя рассматривалась как самостоятельное право только в отдельных случаях, когда фактические обвинения носили столь серьезный оскорбительный характер, что их публикация имела неизбежное прямое влияние на личную жизнь заявителя. В настоящем деле заявитель, однако, не продемонстрировал, что публикация, которая предположительно умаляла его репутацию, составляла столь серьезное вмешательство в его личную жизнь, чтобы нарушалась его личная неприкосновенность. Предметом разбирательства была лишь его репутация. Учитывая, что пункт 2 статьи 10 Конвенции признает, что свобода слова может быть ограничена в целях защиты репутации, такое правило предупреждает воз-

[♦] Постановление Европейского Суда от 24 июня 2004 г., жалоба № 59320/00 (прим. переводчика).

❖ Так в тексте. По-видимому, имеется в виду не статья 8 Конвенции, а пункт 2 статьи 10 Конвенции (прим. переводчика).

возможность конфликта со статьей 8 Конвенции. Кроме того, «права других лиц», упомянутые в последнем положении❖, включают право на личную неприкосновенность и служат основанием для ограничения свободы выражения мнения постольку, поскольку вмешательство в целях защиты личной жизни было соразмерным. Таким образом, Европейский Суд призван определить, надлежащим ли образом применяли венгерские власти принципы, воплощенные в статье 10 Конвенции, в деле заявителя. Поскольку спорные утверждения были признаны оценочными суждениями, были сделаны в ходе политической кампании, и заявитель являлся политическим деятелем, Европейский Суд убежден, что решение властей не преследовать L.N. соответствовало применимым конвенционным стандартам. Таким образом, утверждение заявителя о том, что его репутация была умалена, не являлось перспективным требованием, касающимся защиты его права на уважение личной неприкосновенности согласно статье 8 Конвенции.

Постановление

По делу требования статьи 8 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).